

А.С. АХИЕЗЕР

Сфера *Между* и ее осмысление*

Сфера *Между* как человеческая реальность

Существование множества субъектов означает, что каждая личность несет в себе специфический ракурс осмысления, сложившийся в процессе освоения бесчисленных различных факторов, несет смысл тождественный и одновременно специфический, отличный от смыслов каждого другого субъекта. Эта специфика, будучи освоенной, становится внутренней основой для дальнейшего развития субъектом своих способностей обеспечить свою выживаемость. Это усиливает возможность культурной дивергенции, создавая возрастающее культурное разнообразие.

Механизм переосмысления содержит следующие элементы:

1. Культура как форма человеческой реальности существует, воспроизводится как результат деятельности множества субъектов. М. Бахтин выдвинул важнейшую мысль – смысл возникает между смыслами. Иначе говоря, между личностными культурами, субкультурами есть граница, расчленяющая культуру как целостную специфическую форму человеческой реальности в соответствии с существующими субъектами, особой фокусацией культуры каждым из них. Граница – не геометрическое понятие, она не разрезает культуру на куски, но разделяет разные процессы самоосмысления культуры на основе разных ракурсов разных субъектов. По сути дела вся культура концентрируется, фокусируется на этих границах различий. Культура вне этих границ существует лишь как потенциальная, то есть как воплощенная в знаках, книгах, записях, результатах человеческой деятельности. Субъект в принципе может в любой момент превратить их в живую культуру, во всяком случае – встать на путь ее освоения, осмысляя содержание, превращая его в содержание своей деятельности.

Представление о человеческой реальности тем самым конкретизируется, углубляется. Человеческая реальность – эта граница между смыслами, граница, где возникает новый смысл, динамика смысла, где формируется человеческий мир, куда втягивается вся фиксированная в знаках, вещах культура. Нельзя не отметить, что слово граница – лишь ограниченная метафора, необходимая для понимания внутренних различий, внутри целостной культуры, являющихся жизненной проблемой каждого субъекта.

2. Существование границ в культуре между субкультурами, личностными культурами субъектов говорит о том, что движение мысли в культуре носит дуальный характер, несет в себе смыслы, находящиеся по разную сторону границы. Любое

* Отрывок из работы "Об особенностях современного философствования. Взгляд из России", полностью опубликованной в книге А.С. Ахиезера "Труды" (М., Новый хронограф, 2006, с. 333–479).

подлежащее осмыслению явление, оказываясь между этими полюсами, тем самым превращается в подлежащую осмыслению проблему. Дуальная оппозиция нацеливает на необходимость в напряженном смысловом поле разработки сложного маршрута осмысления, освоения между полюсами.

3. Граница расчленяет культуру прежде всего на два полюса дуальной оппозиции. Это наиболее простое членение, которое лежит в основе всей бесконечной сложности культуры, ее усложнения. Еще в древности двойка означала множество в отличие от единицы – символа нерасчлененности. Дуальную оппозицию можно рассматривать как первичную клеточку культуры, организацию общества, воспроизводственной деятельности, необходимый принцип объяснения социальных явлений, основу формирования социокультурных альтернатив. Каждый полюс дуальной оппозиции – фокус организации культуры. Дуальная оппозиция – содержание мышления личностной культуры, субкультуры субъекта, но одновременно она – отношения разных субъектов. Каждый полюс дуальной оппозиции может быть освоен разными субъектами, каждым – один из полюсов.

4. Дуальная оппозиция реализуется как движение к смыслу, как осмысление, идущее через взаимопроникновение полюсов, каждый из которых персонифицируется некоторым субъектом (возможно, одним и тем же). Осмысляемое явление логически осмысляется как находящееся в сфере *Между* полюсами дуальной оппозиции. Категории сознания как осмысляемое явление “располагаются как бы между двумя полюсами: святого, наделенного божественной благодатью и воспринимаемого как нечто особо чтимое, дорогое (то есть оппозиция несет некоторый вектор. – А.А.), и демонического, нечистого”. Осмысляемое явление взаимопроникается смыслом каждого из полюсов и тем самым изменяет свой смысл, пока не достигается некоторая психологическая, культурологическая, логическая удовлетворенность, некоторый синтез, мера смысла.

5. Диалог – всегда взаимопроникновение смыслов. Циркуляция в обществе вещей, инноваций подчинена закономерностям диалога, так как диалогу подчинена деятельность людей. Например, историк А. Пэйси считает, что передача технологии в сферу другой культуры – диалог. Циркуляция элементов технологии порождала попытки разрабатывать и совершенствовать технологию на основе традиций общества-реципиентов. Вместе с тем многочисленные исторические факты свидетельствуют, что неспособность к диалогу между культурами приводит к попыткам их взаимного разрушения, расколу, что для традиционной культуры может привести к ослаблению защитных механизмов и к ее гибели.

6. Представление о границах как источнике новых смыслов является коренным поворотом в понимании смыслообразования, влекущего за собой ряд теоретических следствий. Важнейшее из них заключается в том, что граница есть лаборатория формирования человеческой реальности не только потому, что она позволяет “заглянуть за границу”, но и потому, что открывает возможность формирования собственного нового смысла.

Конкретизация представления о границе приводит к представлению о существовании некоторой сферы *Между*, находящейся между полюсами дуальной оппозиции двух субъектов, полюсами дуальной оппозиции одного субъекта. *Между* – абстрактное, то есть требующее конкретизации представление о человеческой реальности, находящейся между полюсами дуальной оппозиции. Оно – реальная и потенциальная сфера формирования и реализации способностей субъекта ее конкретизировать в процессе формирования и разрешения проблем, формирования смыслов, их переосмысления. *Между* – это сфера, где разыгрываются все драмы и трагедии человеческой мысли, сфера формирования программ деятельности, а следовательно, и самой деятельности. *Между* – заявка на способность превратить некоторое абстрактное НИЧТО, некоторую дезорганизацию ранее сложившегося смысла в НЕЧТО, намек на конкретный смысл, в заявку на концентрацию способности движения от абстрактного к конкретному, на диалектическое формирование, на логическое развертывание смысла. Конкретизация сферы *Между* происходит как формирование все более содержательной логики.

Дуальная оппозиция как организующий элемент сферы *Между* создает методологические культурные и организационные предпосылки для способности субъекта к взаимопроникновению, взаиморазрушению смыслов полюсов, для формирования нового смыслового синтеза полюсов дуальной оппозиции в результате их переосмысления друг через друга, меры нового синтеза соотношения между элементами смысла исходных полюсов. Человек через поиск пути переосмысления человеческой реальности в сфере *Между* отрицает сложившуюся дуальность, создавая через синтез полюс для следующей дуальной оппозиции.

7. Динамика культуры происходит между, с одной стороны, углублением, расширением способностей человека к осмыслению, развитию медиации, совершенствованию синтеза, поиску меры, что можно рассматривать как развитие культуры, как ее прогресс, и с другой стороны – архаизацией, то есть активизацией казалось бы исчезнувших пластов культуры, связанных с ушедшим более простым миром, с антимедиацией, то есть разрушением достигнутого уровня медиации, что можно рассматривать как регресс.

8. Движение мысли, как и динамику общественных процессов на этой основе, можно рассматривать как несущие в себе одновременно или последовательно прогресс и регресс, как попытки маскировать одно движение через другое. Например, борьба за социализм в России есть прежде всего движение за архаизацию общества, которое, однако, усложняется стремлением вооружить архаику средствами либерального типа, то есть наукой, техникой, либеральной лексикой и т.д. Смыслы, сформулированные таким образом, приобретают расколотый характер, то есть несущий в себе элементы саморазрушения.

9. Введение категории *Между* позволяет рассматривать человеческую реальность на всех уровнях как переходный процесс между полюсами дуальной оппозиции, возможно, идущий одновременно в обе стороны.

10. Переосмысление является не только процессом в самой культуре, в самих смыслах. Это прежде всего отношение между субъектами, которое включает в себя все бесконечное разнообразие отношений людей, составляет аспект, сторону, момент всего общества. Каждый из полюсов персонифицируется специфическим субъектом, возможно, одним и тем же.

Процесс переосмысления происходит в диалоге между субъектами. Диалог – это организация существования, движения мышления, культуры и одновременно организация динамики общества. Диалог – это человеческие отношения, рассмотренные с точки зрения способности общества к переосмыслению. Методологически это прежде всего отношение двух субъектов. Диалогическое отношение – первичная клеточка общества, которая лежит в основе бесконечного усложнения общества, социокультурной полифонии. Если переосмысление является реальностью общества, то, следовательно, и отношения людей в связи и по поводу реализации способности воспроизводства этой реальности для (пере)осмысления можно рассматривать как методологически определяющие для общества, для его осмысления, для его воспроизводства.

11. Культурное содержание дуальной оппозиции включает стимулы, нацеливающие субъекта на освоение смысла противоположного полюса дуальной оппозиции. Дуальная оппозиция является не только культурологической, но и психологической категорией. Отношение субъекта, отождествляющего себя с одним из полюсов дуальной оппозиции, к другому полюсу может переживаться через страх человека перед одним из полюсов, страх отпадения от другого полюса и одновременно через тоску по партиципации, тоску по другому полюсу, любовь к нему, страдание по другому полюсу и т. д. Механизм переосмысления включает в себя импульс со стороны живого смысла, то есть смысла, который несет другой субъект и который каким-то образом вызывает у субъекта ту или иную форму активности.

12. Дуальная оппозиция несет в себе ВЕКТОР КОНСТРУКТИВНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ, то есть ценностную ориентацию субъекта, стимулирующую предпочтение

движения от одного полюса к другому, например, от кривды к правде, от любви к ненависти, от жизни в деревне к жизни в городе и т.д. Вектор движения мысли, действия от одного полюса к другому направляется эмоциональной доминантой, которая может менять свою направленность, например, сменить любовь к городу на любовь к деревне. Исторически этот вектор прорастает интеллектуальным содержанием и на этой основе может изменять свою направленность и содержание.

13. Диалог – социальный феномен, прежде всего, контакт людей, взаимопроникновение полюсов-субъектов внутри культуры. Диалог характеризуется восприятием оппонента как комфортного, или, во всяком случае, не как дискомфортного, что свидетельствует о существовании между участниками диалога хотя бы минимального элемента тождества, единства, базового консенсуса. В этом – основа для взаимопроникновения мыслей и смыслов. Смысл человеческого общения – установление некоторого консенсуса, сосуществования, усиления взаимопроникновения, необходимого для воспроизводства некоторой социальной общности. Для этого как минимум нужна некоторая предварительная, возможно, крайне ограниченная способность субъектов к позитивной эмоциональной реакции друг на друга. Диалог – механизм социального субъекта, способность личности проникаться накопленным культурным богатством, воплощенным в большом обществе, в системе образования, и одновременно способность последних проникаться инновациями, идущими от личности.

Люди всегда – субъекты культуры и, следовательно, любой акт общения выступает как внутреннее соотнесение друг с другом культурных различий, полюсов единой культуры или разных культур.

14. Диалог в его развитых формах нацелен на выход в новое логическое пространство, на качественно новый смысл, на получаемый в процессе поиска новый синтез элементов смыслов полюсов дуальной оппозиции, синтез, являющийся результатом поиска меры элементов, ранее сложившихся смыслов полюсов дуальной оппозиции. Движение диалога совпадает с поиском меры между полюсами, сканированием фокуса мысли, преодолевающего разрыв между полюсами оппозиции. Эта мера, однако, затем вновь распадается на полюса оппозиции, которые противопоставляются, но уже на качественно новом уровне.

Дуальная оппозиция может быть организована как диалог двух субъектов, персонифицирующих два полюса. Диалог включает освоение смыслов полюсов друг другом, что порождает новые смыслы, модификации старых. Тем самым формируются варианты синтеза полюсов. Во всяком случае, смысл диалога в том, что синтез смыслов (полный, частичный, фрагментарный) превращается в предмет напряженной деятельности субъекта.

15. Нахождение меры возможно как выход за рамки дуальной оппозиции в новое логическое измерение. Результаты этого выхода могут быть вновь сформулированы через новые дуальные оппозиции. Дуальная оппозиция как социальная категория воплощает в себе возможность консенсуса при обеспечении взаимопроникновения полюсов оппозиции, что противостоит распаду консенсуса, расколу, распаду целого при условии отказа от взаимопроникновения, что является результатом недостаточной способности людей соединяться для решения общих проблем, результатом склонности решать проблемы, прибегая к конфликтам. Результатом может быть рост социокультурного противоречия, дезорганизации, неспособность сформировать новый органический смысл, найти меру, распад смыслового поля общества.

16. Новый смысл как результат переосмысления является результатом достигнутого уровня, масштабов, содержания способностей данного субъекта обеспечить формирование нового смысла в соответствии со сложностью осмысляемого мира. Среди компонентов, участвующих в этом процессе, нет ничего, кроме этой способности, ее конкретно-исторического содержания, а также предмета переосмысления, то есть сложившейся культуры, сложившихся смыслов, сложившихся отношений. Крайне важно, что как способности субъекта, так и предмет такой культуры имеют сложную, усложняющуюся структуру, включающую способность к рефлексии, к саморазвитию.

Попытки искать другие элементы диалога, идущие не от субъектов диалога, но как некоторую “вертикаль”, которая якобы определяет результат диалога, как некое третье, идущее не от человеческого субъекта, не имеют под собой никаких реальных логических оснований. (Не следует отождествлять это значение “третьего” с другим его смыслом, то есть со способностью преодолевать противоречие между полюсами, синонимом рефлексивной модальности.) Нет никаких оснований для утверждения, что есть элементы, влияющие на новый смысл, не представленные в формах освоенной культуры, но участвующие в диалоге человеческих субъектов, в диалоге, перерастающем в полифонию.

Структура культуры, сложившихся смыслов носит сложный характер. Культура содержит разные уровни обобщений, разные уровни абстракции, прежде всего уровни всеобщего, особенного, единичного. Эта форма организации имеет особо важное значение. Существование множества субъектов смыслообразования не влечет за собой исчезновения всеобщего. Субъект, как бы он ни трактовался, всегда является субъектом как всеобщего, так и единичного уровня культуры, всего многообразия промежуточных между ними форм. Каждый из них – необходимый элемент культуры, необходимый элемент диалога, его результат и предпосылка. Диалог был бы невозможен, если бы в каждой субкультуре, смыслах не присутствовал уровень всеобщего. Диалог возможен при условии не только определенного эмоционально-психологического состояния субъектов, но и тогда, когда субъекты устанавливают общность на основе некоторого абстрактного всеобщего в ранее сложившихся смыслах субъектов диалога. Это всеобщее указывает на существование возможности некоторого общего основания, сулящего надежду на возможность некоторой общности между субъектами, на элементы некоторого базового консенсуса, хотя, возможно, недостаточного для диалога, для преобладания единства над расколом. Люди, прежде чем вступить в диалог, неизбежно ищут между собой общность посредством дуальных оппозиций: человек–нечеловек, член моего племени – чужак, член моей конфессии – член другой конфессии, мужчина–женщина, и т.д. С этого начинается диалог или обнаруживается его невозможность. Всеобщий уровень диалога наиболее консервативен, наименее поддается изменению, развитию. Лишь установив свою общность на основе некоторого всеобщего участники диалога могут перейти на более конкретный уровень диалога вплоть до обсуждения “красы ногтей”. Уровень всеобщего, несмотря на свою консервативность, как и все иные, всегда является результатом обсуждения, результатом постоянной критики, результатом диалога по поводу содержания всеобщего. Это означает, что всеобщее не имеет какого-то особого субъекта, например, мирового духа или харизматического вождя, тотема. Каждый участник диалога вольно или невольно выдвигает свою версию всеобщего, которая в бесконечной полифонии в принципе формирует некоторую версию диалога, имеющую шанс занять господствующее положение в обществе, либо остаться незамеченной, не нашедшей отклика. Любая версия всеобщего постоянно подвергается критике, его значимость в обществе может меняться, тем самым меняя основы для поиска людьми своих общностей, своих партнеров по диалогу и одновременно своих врагов.

17. То, что диалог начинается с некоторого абстрактного всеобщего, означает, что диалог должен включать движение мысли в рамках оппозиции “абстрактное–конкретное”. Например, дуальная оппозиция “свой–чужие”, может в определенных культурах конкретизироваться через оппозицию “бедные–богатые”, то есть свои – это бедные в любой стране, как и богатые – враги, независимо от национальной и любой другой принадлежности. В другой субкультуре эта оппозиция может конкретизироваться по этническому признаку, и т.д.

Логика сферы *Между*

Сфера *Между* по своей сути есть способ описания напряженной деятельности субъекта, нацеленной на преодоление освоенных, то есть превращенных во внутренние различия, противоречий между полюсами дуальной оппозиции. Диалог есть меха-

низм, решающий эту задачу, то есть преодолевающий сферу *Между* через взаимопроникновение смыслов участников диалога.

Диалог – всегда внутренний процесс самоизменения, переосмысления. Диалог есть динамика отношения между полюсами дуальной оппозиции. Этот процесс имеет свою логику, которая не остается неизменной. Исходной точкой развития этой логики является ИНВЕРСИЯ – специфическая форма логического движения мышления и действия в рамках дуальной оппозиции. Инверсия охватывает смыслообразование, деятельность, социальные изменения. Инверсия характеризуется абсолютизацией полярностей и минимизацией интереса к их взаимопроникновению друг через друга, редуцирует проблему сферы *Между* к смыслу одного из полюсов дуальной оппозиции. По логике инверсии каждое явление – оборотень, то есть оно способно, прикоснувшись к противоположному полюсу, стать своей противоположностью, превратиться из добра в зло, из человека в животное и т.д., то есть подменить один полюс другим.

Инверсия никогда не исчезает, она всегда присутствует хотя бы как психологический импульс. Инверсия выступает как отпадение от одного полюса оппозиции и одновременно как participation к другому. Инверсионный переход от полюса к противоположному, то есть оборачивание явления одним полюсом, чтобы затем обратиться другим, носит быстрый, логически моментальный характер. Оборачивание – реакция на дискомфортное состояние, возникающее как следствие прошлой инверсии. Эмоциональная потребность в инверсии связана с напряженной, стрессовой в крайних формах ситуацией, с избытком или, наоборот, с недостатком смыслов. Инверсия как таковая не знает проблемности. Логически чистая инверсия по сути не содержит диалога. Инверсия – это абстрактный диалог, то есть диалог, основанный не на взаимопроникновении полярностей дуальной оппозиции, но на замене одного полюса другим (например, добра – злом и наоборот). Инверсия естественна для сознания с господствующим эмоциональным механизмом решений, не знающего рациональных путей формирования новых промежуточных вариантов. Абсолютизация инверсии в существенно усложнившихся условиях приводит к “беспределу”, то есть к разрушительным действиям, которые не способны соизмерять себя, свои способности с условиями, средствами и целями. При абсолютизации инверсии человек не рассматривается как субъект, так как он выносит решение импульсивно, следуя ситуации, способной быть стимулом переключения инверсионного механизма. Человек в инверсии как бы следует приказам извне, идущим из культуры, от ситуации, от тотема, от “голоса”. Последовательная инверсия характеризуется игнорированием проблем сферы *Между*, отрицанием самой возможности некоторого третьего, то есть рефлексивной модальности, срединной культуры, концентрации мысли где-то между полярностями. Решение на основе инверсии – по сути дела, не результат позитивного выбора, мучительного поиска, но скорее длительного накопления дискомфорта, эмоционального взрыва.

Инверсия – способность оперировать уже сложившейся культурой, она олицетворяет ее консервативную сторону. Здесь как бы нет проблем, созидание уже содержится в разрушении, так как отказ от одной оппозиции – не предпосылка сложного, возможно, мучительного пути перехода к другой, но и есть буквально сам этот переход, само оборачивание. Господство инверсии характерно для культур, ориентированных на воспроизводство мира в его ранее сложившихся формах. Она господствует в традиционной суперцивилизации, хотя и подвергается постоянному давлению, в частности, со стороны элитарной культуры. Для инверсионной логики характерна интерпретация культуры как монолога, его сакрализация. Рост дезорганизации в обществе, массовых фобий против носителей мирового зла, разоблаченных оборотней может вызвать резкий инверсионный взрыв, выражающийся в форме бунта, погрома, массовых беспорядков, несет в себе опасность разрушений государственности, гибели тех или иных групп населения, рассматриваемых как носители зла.

Абсолютизация инверсии там, где сложность проблем требует медиации, может привести к социокультурному расколу, то есть разрушению механизма взаимопроникновения

никновения полюсов дуальной оппозиции. Ярким примером абсолютизации инверсии является манихейство, понимаемое не столько как конкретная историческая форма мысли, сколько как определенный тип сознания. Манихейство трактует мир как абсолютную борьбу двух противоположных субстанций-субъектов. Манихейство может принять форму концепции классовой борьбы и т.д. Оно рассматривает общество как абсолютную борьбу со злом, исключаящую синтез полюсов. Манихейство как стремление к абсолютному противопоставлению полюсов дуальной оппозиции превращает отношения между ними в метафизическую бездну и тем самым противостоит диалогу.

Медиация есть способность противостоять инверсии. Медиация есть ведущая форма логического движения мышления и действия в рамках дуальной оппозиции. Она охватывает смыслообразование, деятельность, социальные изменения, логическое движение между абстрактным и конкретным, поиск альтернатив. Медиация характеризуется нацеленностью на выход за рамки сложившейся логики, за рамки эмоциональных представлений, на выход к новому логическому пространству, к новым формам человеческой реальности. Медиация – логика процесса осмысления в рамках дуальной оппозиции, характеризующаяся отказом от абсолютизации полярностей и максимизацией внимания к их взаимопроникновению, к их существованию друг через друга, к проблемам освоения сферы *Между*. Медиация характеризуется проблемным отношением к человеческой реальности.

Медиация развивается через углубление и расширение диалога, она возникает вместе с культурой, существуя на заднем плане инверсии. На протяжении истории она постепенно, крайне медленно усиливает свои позиции, оттесняя инверсию как собственную крайнюю исходную точку, овладевая эмоциональной доминантой изнутри, все больше подчиняя ее движение абстрактной логике интеллекта.

Медиация превращается в господствующую в обществе логику одновременно с вызреванием, утверждением либерально-модернистской суперцивилизации, которая сама является результатом массовой медиации. Медиация акцентирует внимание на поиске такой меры между полюсами, которая позволила бы снять социокультурные противоречия, раскол между полюсами оппозиции, и на этой основе осмыслить интересующее субъекта явление. Тем самым формируется новое содержание культуры, которое можно назвать **СРЕДИННОЙ КУЛЬТУРОЙ**, так как она базируется не на основе крайностей. Медиация постоянно нацелена на выход за рамки унаследованных оппозиций, развивая новые смыслы, новые оппозиции, созидая новые ценности, новые отношения. Медиация преодолевает ранее сложившееся представление о комфортном состоянии, постоянно заново конкретизируя ограниченную человеческую реальность, конкретно-историческую картину мира, в частности через искусство. Медиация требует и формирует рост интеллектуального напряжения в поисках новых решений, новых путей. Медиация противостоит инверсионной логике, содержащейся в ней уверенности в справедливости основанных на ней решений только потому, что они вытекают из отказа от прошлого, отказа от противоположного решения. Развитие медиации оттесняет на задний план, но не уничтожает традиционную культуру, инверсию, создает основу для развития утилитаризма, либерализма, науки, ценностей прогресса, диалога, плюрализма. Диалог возможен лишь на основе медиации, как и переосмысление вообще.

Коренной поворот от господства инверсии к господству медиации сопровождается переходом от господства традиционных институтов к либерально-модернистским, основанным на диалоге и плюрализме. Диалог приобретает зрелую форму лишь тогда, когда достигает способности подчинять себе организационные отношения, превращать сами отношения в предмет и результат диалога. Для российского общества, отягощенного расколом, характерны разные формы эклектического сочетания традиционализма и либерализма, разных типов монолога и диалога.

Развитие массовой медиации может, с одной стороны, вызвать дискомфортное состояние, взрыв антимедиации, возбуждение, казалось бы, исчезнувшей архаичной культуры, архаизации, что отбрасывает общество к господству инверсии, снижает уровень творчества, разрушает срединную культуру, возвращает к уравнительности,

приводит к катастрофе. Но с другой стороны, медиация создает предпосылки для перехода к либерально-модернистской суперцивилизации. Медиация медленно строит прогресс общества, ускоряя его творческое развитие, повышая его способности отвечать на вызов истории и тем самым обеспечивать выживаемость. Через медиацию с ее выходом на принципиально новые альтернативы, на новое содержание дуальная оппозиция переходит в триаду, включающую новый смысл, фокус преодоления оппозиции, конкретную меру соотношения полюсов.

Категория *Между* и российский исторический опыт

Мысль, как и деятельность вообще, является в формах культуры, точнее, через ее формы (что является предметом культурологии), через полюса оппозиции как процесс опосредования логического и содержательного сферы *Между* полюсами дуальной оппозиции. Если человеческую реальность следует искать в сфере *Между*, то само мышление, смыслообразование, общество следует рассматривать как переходные процессы. Переходность является всеобщей формой каждой клеточки мысли, деятельности, человеческой реальности, методологической основой объяснения, понимания человека, человеческой реальности во всех формах их проявлений. Эта мысль давно сформулирована в диалектике. Вспомним Гегеля, который считал, что все есть становление. Это фактически означало, что методологически все следует рассматривать через дуальную оппозицию, раскрывающую переходность как меру способности субъекта к самоизменению.

Но такой подход требует конкретизации дуальной оппозиции, смыслов ее полюсов. В его рамках интересующее субъекта явление должно рассматриваться, определяться через одну или несколько дуальных оппозиций. Сама теория должна в этом случае рассматриваться как множество сопряженных дуальных оппозиций, подобно, например, биологическому организму, который может рассматриваться как множество сопряженных клеток. Как найти смыслы этих дуальных оппозиций? Ответ на этот вопрос могла дать лишь наработанная в обществе теория (теории), нацеленная на содержательное исследование предмета на основе разработанных дуальных оппозиций. Предметом этих теорий может быть динамика смысла, история общества, любая форма деятельности, логика смыслообразования, самоизменения.

Является ли эта дуальность методологическим приемом познающего субъекта или это объективная характеристика предмета? Этот методологический прием, который, однако, содержательно соответствует реалиям высокого уровня переосмысления, имманентен этому процессу, о чем свидетельствуют история диалектики, исследования М. Бахтина, исследования динамики культуры. Дуальность существует не вне общества, но составляет все возрастающий по важности ее внутренний процесс, следовательно, эта дуальность имманентна и обществу в целом. Здесь можно говорить о противоречивом единстве, тождестве методологии и теории. Например, инверсия и медиация – исторические реалии в масштабе истории, особенно ярко выступающие в крупных событиях. В истории российского общества существовали социокультурные циклы, в которых явно выявляется инверсионная и медиационная логика как логика самого исторического процесса, человеческой реальности. Существование таких циклов может быть объяснено тем, что закономерности переосмысления, выступающие в конкретно-исторической форме, всегда были мощным процессом, определяющим специфику отношений людей, смену этих отношений, содержание решений миллионов людей, определяющих ход истории.

Диалог следует рассматривать как историческую категорию. Он развивается в процессе движения мышления от господства инверсии к господству медиации, что не исключает периодических возвратов назад, к, казалось бы, давно ушедшим, забытым пластам культуры, возможно, архаичным, догосударственным. Этот процесс вызывает все большее внимание в российской науке, ведет к пересмотру важных аспектов нашей истории. К нему начинают обращаться не только ученые, но и журналисты. Например,

анализ армейского жаргона, органически связанного с дедовщиной, можно ли рассматривать как “архаическую или архаизированную субкультуру? Всплеск коллективного бессознательного? Сплав постмодернизма и архаики?...” Вопрос особенно актуален в условиях, когда 25% детей школьного возраста не учатся в школах, когда в Сибири каждый десятый призывник полностью неграмотен, а среди несовершеннолетних правонарушителей полностью неграмотным был каждый третий. Эти одичавшие люди являются массовой базой архаизации, инверсионного разрушения общества. Простые решения сложных проблем неизбежно вызывают подозрения, что субъект отстает, возможно, катастрофически, в развитии своих способностей от уровня, необходимого для собственного выживания как в масштабах государственности, так и повседневности.

* * *

Сегодня для России нет важнее проблемы, чем поиск пути выхода из состояния опасного уровня дезорганизации, чем развитие в себе способности решать эту задачу, научиться на всех уровнях соответственно перестраивать себя. Решение этой задачи неотделимо от отказа от устаревших, архаичных представлений об обществе, о механизмах, обеспечивающих его выживаемость вопреки усложнению общества, вопреки нарастанию угроз выживаемости. Для решения этой задачи прежде всего необходим постоянный критический анализ целей и ценностей, культурной ориентации людей, постоянной их смены с точки зрения их соответствия сохранению, повышению эффективности обеспечения выживаемости. Это изменение – всегда сложная проблема, затрагивающая глубокие пласты культуры, самосознания людей. Философствование есть постоянный поиск этих жизненно важных сдвигов, их методологического и онтологического основания, сдвигов в смысле жизни, сдвигов в направленности и содержании напряжения, нацеленного на изменение групп, всего общества. Важное место должно занимать культурологическое и социологическое отслеживание реальных опасных и позитивных процессов, рассматривающее реальность прежде всего как виртуальную проблему поиска ответа на вопрос, как жить сегодня, чтобы не погибнуть завтра.

© А. Ахиезер, 2009

ТРУДЫ А.С. АХИЕЗЕРА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ “ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ”

- 1) «Приглашение к дискуссии “Наука и идеология”» (1991. № 1);
- 2) “Дебри неправды и метафизика истины” (1991. № 5);
- 3) “Критические пороки социальных систем” (в соавт. с Г.А. Гольцем) (1992. № 1);
- 4) “Российский либерализм перед лицом кризиса” (1993. № 1);
- 5) “Ценности общества и возможности реформ в России” (1994. № 1);
- 6) “Культурные основы этнических конфликтов” (1994. № 4);
- 7) “Дезорганизация как категория общественной жизни” (1995. № 6);
- 8) “Жизнеспособность российского общества” (1996. № 6);
- 9) “Что же такое общество?” (в соавт. с И.Г. Яковенко) (1997. № 3);
- 10) “Нравственность в России и противостояние катастрофам” (1997. № 6);
- 11) “Мифология насилия в советский период (возможности рецидива)” (1999. № 2);
- 12) “Диалектика урбанизации и миграции в России” (2000. № 1);
- 13) “Архаизация в российском обществе как методологическая проблема” (2001. № 2);
- 14) “Между циклами мышления и циклами истории” (2002. № 3);
- 15) “Неэффективность решений как фактор дезорганизации общества (на примере транспортной системы России)” (в соавт. с Г.А. Гольцем) (2003. № 6);
- 16) “Монологизация и диалогизация управления (Опыт российской истории)” (2004. № 2);
- 17) “Социальная философия в усложняющемся мире” (в соавт. с М.Э. Рябовой) (2005. № 3);
- 18) “Территориальная миграция – реализация потребности в полноте бытия” (2007. № 3).